

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОИЗВОЛ В ШКОЛЕ. КАК ЕГО ПРЕОДОЛЕТЬ?

А. ПРОТОПОПОВ

Проблемы образования обсуждаются сегодня на разных уровнях: руководством страны, общественностью, родителями, детьми, учителями. Многие из них обусловлены причинами, находящимися вне школы. Но есть и такие, что порождены самой системой образования, в том числе и педагогами.

В последнее время достаточно часто достоянием общества становятся факты насилия в образовательных учреждениях. Средства массовой информации охотно публикуют такие факты, смакуют эти темы, вызывая чувство горести и обиды у миллионов педагогов. Возникает желание защищаться. Когда ты знаешь сотни учителей, беззаветно преданных своему делу, бескорыстных, добрых, настоящих подвижников — хочется кричать: «Вы лжётё! Такого не может быть!». Но, к сожалению, проблема насилия в учебных заведениях существует. И только откровенное её обсуждение, анализ причин, поиск путей решения позволят бороться с ней и преодолевать её. Считаю, что тема, как бы горько это ни было, должна обсуждаться на августовской конференции. Где же, как не на нашем профессиональном форуме, и обсуждать её? Можно ли ограничить, искоренить педагогический произвол в учебных заведениях.

В нашей среде принято говорить о любви к детям, к своей профессии, о её благородстве и высоком предназначении. Об этом часто слы-

шишь на торжествах, с высоких трибун на официальных мероприятиях. А в будний день в учительской можно услышать совсем другое: «Как надоели эти бездельники, мерзавцы!», «Глаза бы мои на них не смотрели», «Будь, проклят тот час, когда я пришёл в школу работать»...

Работая директором школы, я встречал разных учителей. Хорошие и плохие, умницы и тупицы, добрые и злые, они каждый день входили в класс, где их встречали десятки пар детских глаз. Входили, чтобы не только давать знания, но и воспитывать детские души. Стоило во время урока пройти по школьным коридорам, как по звукам, доносившимся из-за дверей классов, можно было определить, кто из учителей ведёт урок и что там происходит. Такие «прогулки» крайне познавательны. Иногда приносили радость, а иногда и огорчения: бывали случаи, когда в общении с детьми учитель раскрывался совсем с иной стороны, чем в общении с коллегами. Почти каждый раз приходилось слышать истеричные, громкие крики, в которых была злоба, ненависть, нелюбовь: «Тупицы, бездельники, лодыри, дурни...» — такими эпитетами награждали иные педагоги своих питомцев.

В моей практике школьного администратора было немало случаев, когда приходилось сталкиваться с различными формами педагогического произвола: от рукоприкладства до ничем не обоснованных огромных

[13 — 26]

Концепции
и системы

34

А. П Р О Т О П О П О В
П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й П Р О И З В О Л В Ш К О Л Е .
К А К Е Г О П Р Е О Д О Л Е Т Ь ?

объёмов домашних заданий. В чём причины этого явления в школе? Как с ним бороться? Эти вопросы задаёт себе всё большее количество людей, так как общество, сталкиваясь с угрожающими фактами дидактических заболеваний детей, с трагедией тысяч детей «выдавленных» из школы, видит причины этого и в существующей школьной атмосфере.

По силам ли управленцам своими действиями хотя бы ограничить учительский произвол в стенах образовательных учреждений? И какими должны быть эти действия? Попробуем ответить на эти вопросы.

Принуждение, а стало быть, и некое насилие, как мне видится, всегда присутствует в процессе обучения. Без принуждения невозможно научить большинство детей. Взаимодействие школы с родителями учеников мне представляется в виде реки, берега которой как параллельные прямые никогда не сольются в одно, не соединяются. Эти два берега — школа и родители, а река — дети. Школа принуждает детей к учению, совершая тем самым насилие над ребёнком, и каждый любящий своих детей родитель, даже понимая необходимость этого принуждения, будет в глубине души не любить школу. Соединить два берега могут либо мосты, либо переправы. Мосты наиболее приемлемы, потому что они не вредят течению реки, а напротив. Мосты — это конструктивные, доброжелательные отношения школы и родителей в интересах ребёнка. Переправы же, преграждающие течение реки, — это конфликты между школой и семьёй, между родителями и учителями, калечащие детей.

Но одно дело — необходимое принуждение и совсем другое — педагогический произвол, те действия педагога, которые нарушают права ребёнка, унижают его человеческое достоинство.

Причин педагогического произвола несколько: морально-психологические, социально-психологические, физиологические. К первой группе можно отнести такие причины, как не любовь или равнодушие к детям, негативные личностные качества учителя, неприязнь к своей работе. Ко второй — неудовлетворённость своим положением в обществе, стремление отстоять свой авторитет даже таким способом, профессиональное «выгорание», проблемы семейной жизни. В третью группу попадают причины, связанные с различными заболеваниями, в том числе нервной системы, нарушения психики. Перечень этот далеко не полный, классификация причин может быть сделана по совершенно другим основаниям.

Так, например, австрийский врач-психиатр и психолог, основатель индивидуальной психологии Альфред Адлер выявил неосознанные цели некоторых людей, невротическое стремление к власти, престижу, к обладанию, а также личины, которые люди при этом принимают. Некоторые неосознанно стремятся к власти от беспомощности, от стремления утвердиться, другие защищают свой престиж, «авторитет»! ценной унижения учеников. Третьи проявляют невротическое стремление к подчинению, к ущемлению интересов других людей, обычно более слабых, что легче.

Беседуя с детьми, с родителями, проводя их опросы, я не раз убедился, что представление о хорошем учителе у них отличается от принятого в профессиональной педагогической среде. Мы, как правило, считаем хорошим учителем того, кто знает свой предмет, в совершенстве владеет методикой его преподавания, повышает свою квалификацию и т.д. В представлении детей, о чём многие из них говорят, хороший учитель тот, кто не кричит, кто их пони-

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

мает, не оскорбляет, а уважает ребят, и лишь где-то в конце указывают на знание предмета или совсем не берут это во внимание. Родители, особенно в последние 5–7 лет, на первое место ставят способность учителя создать комфортные психологические условия для ребёнка. Для них это часто становится самым важным при выборе школы, класса, учителя.

Формы педагогического произвола могут быть различны: от самых грубых, откровенных, жестоких до завуалированных, трудно распознаваемых. Вот лишь несколько примеров из личного опыта.

...Учительница начальных классов так препроводила на место опоздавшего на урок ученика, что оторвала ему рукав пиджака и все пуговицы на нём, а на ноге у мальчишки образовался здоровенный синяк.

...Учительница биологии каждую неделю после уроков устраивает зачёт для учащихся, а на дом, бывает, задаёт по семь параграфов, а потом весь урок ведёт опрос по этому домашнему заданию (из анкет учеников).

...Учитель математики в течение всей четверти выставлял каждый урок по 20–25 «двоек» за неправильное выполнение домашних заданий.

...Школьница пожаловалась маме, что учитель физкультуры заставил её бегать, несмотря на справку от врача об освобождении от урока. Узнав об этом, учитель назвал её перед всем классом ябедой и пообещал, что она ещё пожалеет о своём поступке.

...Учительница иностранного языка регулярно не пускала семиклассника на свои уроки, мотивируя это сначала его опозданиями, а потом тем, что он ей мешает, а потом просто тем, что он ей не нравится.

Примеры можно приводить ещё и ещё. К сожалению, подобное можно найти почти в каждом образователь-

ном учреждении — от детского сада до вуза.

Каковы же последствия этих явлений? В каждом случае они различны и зависят, конечно же, не только от личности ученика, от его особенностей. Но при всех обстоятельствах, такие ситуации порождают конфликты, ненависть к школе, резкое нежелание учиться, ответное насилие и неуважение. Опросы общественного мнения, проводимые средствами массовой информации, заставляют задуматься о масштабах насилия в различных его формах. Так, накануне Дня учителя 2005 года телеканал ТВЦ провёл опрос телезрителей по такому вопросу: «Были ли у вас в школе учителя, которых вы ненавидите?» Предлагались следующие варианты ответов: «да», «нет», «можно было ненавидеть меня». На студию позвонили 4350 респондентов. Из них утвердительно ответили более 90% опрошенных. Все рассказанные в эфире истории из школьной жизни телезрителей — из области педагогического произвола и насилия.

Таким образом, проблема педагогического произвола в школе существует и очень остра. Решение её лежит, думаю, в становлении в России гражданского общества, правового государства с развитой экономикой. Предложения, которые хочу высказать, не смогут снять всей остроты ситуации в образовании в целом. Но вполне могут помочь педагогическому коллективу отдельной школы, улучшить положение.

Для этого необходимо, на мой взгляд, решить следующие задачи:

- провести диагностику и определить масштаб педагогического произвола в учебном заведении (опросы, анкетирование, беседы с учащимися и родителями);
- выработать комплекс управленческих действий, направленных на

[13 — 26]

Концепции
и системы

36

А. П Р О Т О П О П О В

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й П Р О И З В О Л В Ш К О Л Е .
К А К Е Г О П Р Е О Д О Л Е Т Ь ?

предотвращение или ограничение педагогического произвола;

- осуществить эти действия (провести педсовет, совещания при директоре, беседы с отдельными учителями);
- определить результаты принятых мер;
- ввести мониторинг процессов, позволяющих выявлять педагогический произвол и систематически поддерживать достигнутый положительный эффект.

В решении этих задач должны участвовать все субъекты образовательного процесса в школе или любом другом учебном заведении, а также группа внешних экспертов (5–9 человек). В состав этой группы входят психолог, специалист по правам ребёнка, специалист в области конфликтологии, члены общественных органов управления и другие. Численный состав группы зависит от контингента учащихся школы, а в некоторых случаях и средств на оплату труда экспертов.

Осуществлять подобные действия можно в несколько этапов, соответствующих последовательно решаемым задачам.

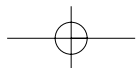
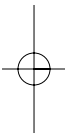
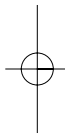
На первом этапе выявить, есть ли в школе случаи педагогического произвола, определить его причины, формы, последствия. Для успешной реализации этой задачи использовать такие методы, как сбор статистических данных, анкетирование, собеседование, анализ полученной информации. Результатом должны стать выводы о наличии в школе педагогического произвола и насилия, его причинах, последствиях и предложения о том, какие управленческие решения принять для предупреждения и ограничений этого явления. Исполнители на первом этапе — группа независимых экспертов. Заключительный доклад группы

представляется и обсуждается с администрацией школы.

На втором этапе целесообразно создать инициативную группу, в состав которой входят представители педагогического коллектива, учащихся, родителей, представители органов управления образованием, общественности. Численный состав группы не должен превышать 15–20 человек. Инициативная группа формируется на принципах добровольности и безвозмездности участия в работе. Результатом деятельности группы должно стать также предложение комплекса управленческих мер по предотвращению и ограничению педагогического произвола в школе. Желательно, чтобы группа выработала несколько вариантов таких мер. Все они должны быть представлены администрации школы для принятия конкретных управленческих решений. Группа использует в своей работе материалы, полученные на первом этапе работы, применяет методы «мозгового штурма», деловые и ролевые игры, дискуссии, общественно-педагогические слушания и другие.

Третий этап заключается в реализации прямых управленческих решений всем коллективом школы, в разработке нормативных, регламентирующих внутришкольных актов, приказов директора, распоряжений.

На следующем этапе вновь действует группа независимых экспертов — оценивает результаты управленческих решений и действий, готовит доклад с обоснованием выводов об успешности реализуемого проекта. Доклад должен быть обсуждён на общем собрании или конференции школы. Если эксперты оценили результаты деятельности положительно, то она вступает в заключительную фазу. Если оценки отрицательны, то проект считается не реализованным и подлежит продлению с реализацией со второго этапа.

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Завершающая фаза деятельности ставит задачу стабилизировать достигнутый положительный результат и создать мониторинговую систему постоянного отслеживания этой проблемы в школе. Результатом становится электронная форма итогов анкетирования участников образовательного процесса, ежегодный мониторинг по проблеме и его обсуждение. Завершающим действием могло бы стать и введение в школе общественной должности уполномоченного по правам ребёнка, если это не было сделано на третьем этапе (а именно тогда целесообразно ввести такую должность).

Проблема педагогического произвола в школе затрагивает интересы большинства людей, которые являются основными заказчиками образователь-

ных услуг, как мы сегодня позиционировали социум. Люди эти не могут равнодушно взирать на то, что происходит с их детьми. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит и учителям, их нравственно-этической позиции. В конце концов нельзя требовать от каждого учителя любви ко всем детям. Кому-то не под силу любить всех школьных сорванцов, лентяев, неумех. Но помните о том, что каждый ребёнок — личность со своими неповторимыми качествами, нередко, и отрицательными, — наш безусловный профессиональный долг. Поэтому давайте педагогическими средствами бороться с отрицательными качествами в ребёнке, но не с самим ребёнком, унижая и оскорбляя его, проявляя по отношению к нему педагогический произвол.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Единственный в отрасли научно-практический журнал энциклопедического типа. Каждый выпуск — своего рода тематический альманах, охватывающий широкий спектр современных проблем образовательной практики и педагогической науки. Большой объём журнала (до 300 страниц) позволяет в каждом номере полноценно представить официальные документы Минобразования РФ, материалы по образовательной политике на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, по вопросам управления и развития образовательного учреждения, по различным аспектам воспитательной и учебной практики. Журнал является настольной книгой современного администратора в образовании. Десять номеров в год. Журнал читают в России, СНГ, странах Балтии.

Индекс для ч. лиц — 70651, 73244, 79038–79046, 47005
Электронная версия журнала — 72213

[13 — 26]

Концепции
и системы

38